

Плужникова Т. И.,

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, г. Киев

МНОГОЗНАЧНЫЕ АНТРОПОНОМЫ-ЖАРГОНИЗМЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ ЗООНИМАМИ

В статье рассматриваются жаргонные наименования лиц, являющиеся семемами многозначного слова-зоонима.

Ключевые слова: жаргонизм, полисемант, зооним, семема, антропоном

У статті розглядаються жаргонні назви осіб, що є семемами багатозначного слова-зооніма

Ключові слова: жаргонізм, полісемант, зоонім, семема, антропоном.

The slang appellations of persons which are sememes of polysemantic zoonym are considered in article.

Keywords: jargon, polysemant, zoonym, sememe, anthroponom

Антропоцентрический вектор современного языкознания определяет актуальность исследований языковых единиц, непосредственно относящихся к человеку. Изучение “человека в языке” осуществляется с позиций социо- и психолингвистики, лингвокультурологии и когнитологии, с учетом лексических и грамматических особенностей языковых единиц, служащих выражению категории антропности. Термин *категория антропности* используется нами как рабочий для обозначения лексико-грамматической категории в отличие от собственно грамматических категорий агентивности и персональности. Репрезентантами категории антропности “являются антропизмы / антропосивы, подразделяемые на антропонимы и антропономы [3].

На уровне изучения деривационных процессов антропоцентризм проявляется в актуализации направления научного поиска, результаты которого позволят охарактеризовать, с одной стороны, массив слов, служащих для выражения антропности, с другой – определить наиболее продуктивные и регулярные механизмы образования слов данной семантики.

Указанная проблема исследовалась в ее разных аспектах рядом ученых (Н. Ф. Алефиренко, Е. Л. Бerezовичем, Н. В. Васильевой, Л. А. Введенской, М.В. Голомидовой, В. М. Калинин, Ю. А. Карпенко, Г. Ф. Ковалевым, Н.П. Колесниковым, А. К. Матвеевым и др.), однако описание личных существительных с производно-номинативным значением по-прежнему требует детализации, особенно с учетом сферы употребления последних.

Цель настоящей статьи – определить семантические модели жаргонизмов-антропономов, появившихся в результате развития эпидигматической структуры слов-зоонимов и имеющих разное значение в зависимости от социальной принадлежности носителей субстандартной лексики.

Предметом исследования являются жаргонизмы-зооморфизмы, то есть наименования животных, используемые для обозначения человека.

Жаргонная лексика уже даже в силу её экспрессивности постоянно привлекает внимание лингвистов. Исследования по сленгу на материале русского языка связаны с именами Л. И. Скворцова, Л. П. Крысина, В. Д. Бондалетова, О. П. Ермаковой, Е. А. Земской, Р. И. Розиной, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, А. Т. Липатова, Л. А. Кудрявцевой и др. Однако, по справедливому замечанию И.Г. Приходько, “несмотря на обилие издаваемых в последнее время научных работ, русистика всё еще не располагает в полной мере характеристиками сленга как компонента национального языка” [5, с. 3], и любое изыскание в этом плане может быть полезным. Как отмечает Л.А. Кудрявцева, “деривационный подход к лексико-семантическим новациям русского языка дает возможность определить правила и модели их образования, вскрыть характерные для данного временного среза процессы деривации и механизм их действия (протекания), а в более общем плане – представить лексико-семантическую систему в динамическом аспекте с учетом эпидигматических отношений составляющих её единиц” [2, с. 32].

Детально изучив русский молодежный сленг Киева, И.Г. Приходько пришла к заключению, что “почти все зооморфизмы, вне зависимости от того, идет речь о мужчине или о женщине, передают пейоративную оценку. Подобное негативное, уничижительное значение зоохарактеристик никак не связано с общепринятой оценкой самого животного. Смысл модели “животное → человек” при образовании единиц молодежного сленга заключается в стремлении снизить статус того, о ком идет речь. Называя человека именем животного, говорящий лишней раз подчеркивает присутствие человеку звериные характеристики, которые касаются либо внешнего, либо внутреннего сходства, и тем самым выражает свою низкую оценку” [5, с.14]. Исследователь констатирует, что в “молодежном сленге зооморфизмы образуются не только при переносе наименования по какому-либо внешнему или внутреннему признаку сходства животного и человека. В том случае, когда в качестве производящего слова выступает семантический дериват, совершается вторичный метафорический перенос на основании какой-либо ассоциации. Таким образом происходит многоступенчатое переосмысление” [5, с. 15], в качестве одного из примеров приводится слово: *бык* – ‘самец пород крупного рогатого скота’ → ‘человек атлетического телосложения’ → ‘обладающий властью человек преступного мира’.

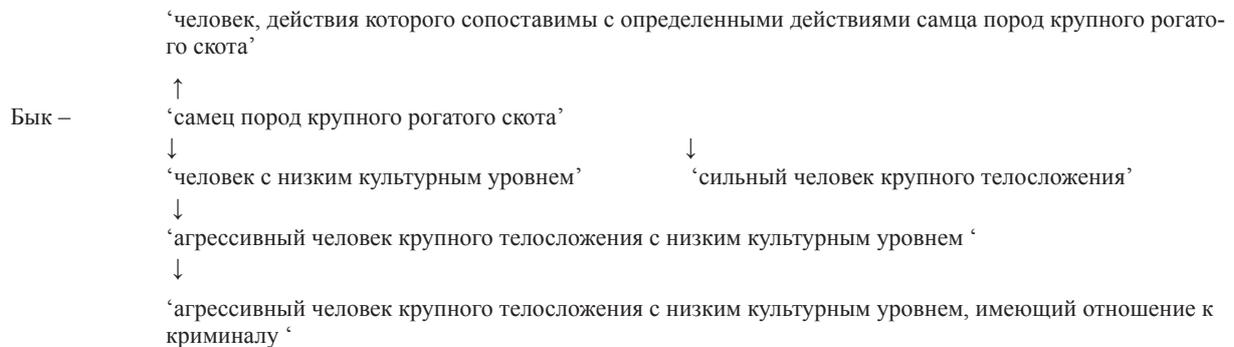
Согласно “Большому толковому словарю русского языка” С.А. Кузнецова, в общеупотребительной разговорной речи зооним *бык* также используется в антропном значении: “2. О крупном, здоровом, сильном (обычно упрямом) человеке” [1, с.107]. Данный эпидигмат мотивируется семантическими признаками исходной семемы (“1. Домашнее рогатое животное отряда крупных парнокопытных млекопитающих; самец коровы”):

денотативной эксплицитной семей ‘крупный’ и имплицитной ‘сильный’, а также коннотативной имплицитной ‘упрямый’ (вспомним Н. Некрасова: *Мужик что бык: втемяшится / В башку какая блажь – Колом ее оттудова / Не выбьешь: упруаются, / Всяк на своем стоит!*). Если опираться на речевые реализации данного слова в переносном значении, то можно привести такое определение: “бык, думаю, для всех русскоязычных в переносном значении – это здоровый мужик, но на Украине, на Юге по крайней мере – это 1. неухоженный человек сельского типа или буквально из села – бык, бычиха (но это значение постепенно отмирает); 2. жлоб, гопник – агрессивно настроенный, малоцивилизованный представитель мужского пола” [6]. Очевидно, что для первого значения мотиватором является денотативный эксплицитный семантический признак ‘домашнее животное’, ‘рогатое’ и имплицитный ‘село’, для второго – имплицитные ‘село’ и ‘агрессивный’. Последний проявляет деривационную активность и актуализируется в слове *бык*, употребляемом в тюремном жаргоне: “Быки – прямые исполнители наказаний. Их также называют солдатами и посылают туда, где нужна грубая физическая сила. К примеру, опустить, отдубасить, а иногда и прикончить неугодного зэка. Ряды быков стараются пополють здоровенными детинами, которые могут напугать <...> одним своим видом. Умом быки не блещут, и среди них даже встречаются дебилы, но признанные судебными экспертами психически здоровыми. Самые опасные среди быков – так называемые торпеды. Это смертники, “камикадзе”, которые выполняют задание любой ценой, даже если придется расстаться с жизнью [7].

Итак, в рассмотренных случаях развитие семантики зоонима *бык* проходило по пути актуализации признаков, формирующих пейоративную окрашенность эпидигматов.

В языке финансистов, точнее, тех, кто занят на фондовой бирже, также используется слово *бык* в переносном значении: это “маклер-спекулянт, играющий “на повышение”, то есть совершающий сделки, исходя из возможного повышения цен” [4, с.23]. В данном случае в приведенной дефиниции надо абстрагироваться от узуально негативного значения слова *спекулянт*: на фондовой бирже спекуляции – норма, сам же анализируемый профессиональный жаргонизм *бык* лишен негативной коннотации, поэтому его синонимами являются слова *повышатель*, *оптимист*. В основу переноса положен денотативный имплицитный признак слова *бык* в его прямом значении, который может быть представлен в определении этого животного, видимо, только в специализированных изданиях: дело в том, что “бык бьёт рогами снизу вверх, отсюда – “повышатель”” [4, с.23]. В этом случае переносное значение возникает только потому, что два субъекта совершают соотносительные действия, которые обозначаются многозначным глаголом: *поднять* для быка-животного значит “2. Отделив от земли, от пола, удержать (на весу). || Переместить в верхнее положение, сместить по направлению вверх” [1, с.873], а *поднять* для “быка”-маклера – “8. Увеличить, сделать больше в размерах, объёме, количестве” [там же].

Схематично развитие эпидигматической структуры зоонима *бык* в языке и речи можно представить следующим образом (ЛСВ₃ “только мн. Подсемейство крупных жвачных млекопитающих, к которым относятся тур, бизон, зубр и другие” в схеме не представлен):

Таким образом, различие в семантике одинаково звучащих зооморфных жаргонизмов разных сфер употребления можно объяснить разными мотивационными базами эпидигматов. Данный вывод требует подтверждения на более широком языковом материале, что составляет перспективу исследования.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – Спб. : “Норинт”, 1998. – 1536 с.
2. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка: Монография. – 2-е изд., испр. – К. : УПЦ “Киевский университет”, 2004. – 208 с.
3. Плужникова Т. И. Как вас теперь называть? (К вопросу о терминопотреблении) // Система і структура східнослов’янських мов: Зб. наук. праць. – К., 2006. – С. 131–134.
4. Пономарев В. Т. Бизнег-сленг для “новых русских”. – Д. : Стакер, 1996. – 368 с.
5. Приходько И. Г. Русский молодежный сленг Киева (конец XX – начало XXI вв.): автореф. ... канд. филол. наук. – К., 2006. – 20 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=33102>
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.aferizm.ru/criminal/crime_kingdom.htm